22 июля, Чунчжэнь 9, полдень.

Команда охранников Восточного дворца подтолкнула своих лошадей в столицу, танцуя в руках и крича во всеуслышание: "Великая победа! Огромный успех! Победа Ляньсяна, батальон Ёнвэй обезглавил более семи тысяч бандитов-рабов!"

"Большой успех! Огромный успех! Великая победа Ляньсяна, отважное формирование батальона обезглавило рабов-бандитов четырех Кайла Чжанцзин, восемнадцати Ниу Лу Чжанцзин, и спасло более 100 000 человек...".

"Большой успех..."

Кавалерия, сообщившая о нападении, вошла от Ворот Йонгдингмен в Пекине, проследовала по центральной оси улицы Йонгдингмен прямо в Ворота Чжэньянмень в центре города, а затем в Ворота Чжэнчжаньмэнь в императорском городе, кричала до конца, и весь город рычал!

Когда об этом услышал военный министр Чжан Фэн И, который жил в центре города, он сразу же попросил своего дворецкого подготовить стул седана, чтобы он отправился в военное министерство, а когда приехал в военное министерство, то обнаружил, что человек, доложивший об экспедиции, не приехал, он остался на мгновение и тут же поехал на своей лошади прямо в императорский город, чтобы встретиться с дворцом.

Чжан Фэнъи вовсе не был раздражен, почему человек, сообщивший об экспедиции, не отправил отчет в военное ведомство первым, потому что услышал три слова "Храбрый гвардейский батальон", он знал, что это была армия во главе с наследным принцем напрямую, так что ему не нужно было идти в военное ведомство.

Когда личная охрана Восточного дворца отправила пристань в полуденные ворота, все привратники были ошеломлены, один из евнухов у полуденных ворот был занят вылавливанием пристань на городской стене с корзиной, а затем как можно быстрее передал ее евнуху Цао Хуачуну, евнуху из писчего загона.

Получив сообщение, он быстро взглянул и с экстазом в сердце побежал в сторону дворца Цяньцин.

В это время дворец Цяньцин уже находился в беспорядке, на земле было разбросано большое количество памятных записок и композиций, а из зала продолжал доноситься рев императора Чунчжэня. "В течение 18 дней вражеские рабы шли в ничью землю, на юг до Чжуо Чжоу, на восток до Пинггу, уничтожив десять городов подряд". Ты однажды дрался с рабом? Чего они хотят? Хочешь быть Цао Цао?"

Император Чунчжэнь был в ярости и рычал один за другим: "Цзинги был поражен этой катастрофой, и все солдаты были некомпетентны! Я собираюсь их казнить!"

Гнев Императора, устроившего засаду на миллион трупов, хотя Чунчжэнь не обладает этим особым эффектом, но достаточно, чтобы Дворец Цяньцин стал девой и евнухом в самом сердце дворца.

Первое, что происходит, это то, что тело императора не так горячо, как холодно.

Цао Хуачунь прибыл перед дворцом Цяньцин и через минуту колебаний увидел, как император Чунчжэнь внутри ревнул. Только после этого он вбежал, поднял чешский рапорт и закричал: "Великая победа, Ваше Величество!".

Увидев, как Цао Хуачжун прыгает, как обезьяна, Чунчжэнь бороздил брови и гневно сказал: "Как зовут призрака? Что? Что ты только что сказал...? Большой успех?"

Император Чунчжэнь увидел лицо Цао Хуачуна, полное улыбок, его сердце было напряжено, и он не мог не сказать: "Неужели великая победа? Где большой успех?"

Цао Хуачунь не может осмелиться скрыть эту новость, чтобы Чунчжэнь догадался, он сразу же вернулся: "Наследный принц сообщил новость: Ляньсян кровавое сражение, батальон Юнвэй обезглавлен! Более семи тысяч рядов рабов-бандитов, четыре Кора Чжанцзина и восемнадцать Ниу Лу Чжанцзина были обезглавлены в бою, а более 100 тысяч человек спасены... Великая победа для веков!"

Император Chongzhen пощадил, как он получил Jet, он читал записку снова и снова, опасаясь пропустить слово, тем больше он читал его, тем больше он чувствовал, что его дыхание ускорилось, и его первоначально напряженное лицо постепенно растянулся.

"Хорошо! Да! Да!" Император Чунчжэнь трижды кричал, во дворце Цяньцин, чтобы прогуляться, высвобождая длинные неудовлетворенные эмоции, сердце также имеет тысячи слов, непередаваемых словами.

Новость пришла в нужное время, династии Мин теперь нужна эта победа, чтобы поднять моральный дух народа и армии!

На этот раз дежурный евнух должен доложить, несколько придворных и шесть священнослужителей просят аудиенции.

Император Chongzhen возбужденное выражение немедленно застопорился, его лицо промелькнуло намек на холод, эти важные министры при дворе, в настоящее время враг пердеть не умеет, на этот раз есть отчет, чтобы прийти, чтобы наверстать упущенное.

В первый раз я был в состоянии сделать это, когда я был в разгаре битвы.

Министры после церемонии, секретарь Министерства Внутренних Дел Чжан Фэнъи сразу же открыл рот: "Ваше Величество! Я предлагаю казнить девять солдат-генералов, которые вошли в короля Вэй Цина!"

Чунчжэнь был ошеломлен и спросил: "Почему Чжан Айцин так сказал?".

Военный министр Чжан Фэнъи был в ярости: "На четвертый день Его Величество приказал всем солдатам в течение восьми дней войти в столицу, чтобы служить королю, но уже прошло восемнадцать дней! Солдаты уже прибыли в окрестностях столицы, но они не осмеливаются бороться против армии Цин, поэтому я предлагаю убить несколько из них, чтобы дать им шанс. Стресс!"

Чжан Фэнъи, как министерство воинов, номинально ответственный за различных солдат-генералов, теперь эта ситуация, может только повесить вину на различных солдат-генералов, или быть пойманным людьми, заинтересованными в том, чтобы не отпустить, он это министерство воинов не может быть обвинен, отставка и тюремное заключение не может сбежать.

Император Чунчжэнь ничего не сказал, его лицо выглядело немного уставшим, и только через некоторое время он сказал: "Убейте их, я все еще генерал в северном городе династии Мин! Это обороноспособно?"

Хотя император Чунчжэнь тоже был зол в сердце, он был беспомощен, и предыдущие разговоры о казни этих некомпетентных людей были не более чем удушьем.

Нынешняя армия Девяти Границ, хотя и поверхностно подчиняющаяся вызову императорского двора, но на самом деле начала формировать свою собственную систему, постепенно превратившись в военачальническую силу.

Каждый год императорский двор бросал в Ляодуне миллионы таэлей серебра, но они только защищались, но не нападали, не строили оборону города, поэтому все деньги складывали в собственные карманы, и даже офицеры жадно жадничали солдатских зарплат.

Если они настолько коррумпированы, то императорский двор не может их снять, и как только зарплаты Ляо будут отрезаны, мятеж - это маленькое дело, но дезертирство к врагу - это большое дело.

Если Ляодун проиграет, то армия Цин будет двигаться на юг от линии обороны Гуаньнин без всяких угрызений совести, а последствия будут невообразимыми.

Министр по делам обрядов Цзян Фэнъюань сказал: "Возможно, отсутствие единого командования различными подкреплениями является причиной того, что несколько общих сил не осмеливаются действовать опрометчиво".

Цзян Фэнъюань сказал это, заставив нескольких министров кивнуть головой в знак согласия, и хотя они знали, что это не причина, все они знали это наизусть и не хотели оторвать себе лицо пограничными войсками.

"Наследный принц обезглавил более десяти тысяч Цзянь Ну за несколько дней, я планирую, чтобы наследный принц наблюдал за всеми подкреплениями, что вы все думаете?" В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на это.

Когда я впервые увидел это, я подумал, что это хорошая идея.

Решение Императора об использовании газеты явилось результатом решения, принятого Императорским Советом директоров.

Старые глаза Вен Тирена с недоверчивостью расширялись, когда он получал короткий путь и смотрел на него, а затем его глаза ярко светились, как он говорил: "Ваше Величество, ...". Так как принц не использовал армию с древних времен, я подумал, что лучше было бы позволить другим делать эту работу".

Министр обрядов Цзян Фэнъюань и министр доходов Се Шэн чувствовали, что старик Вэнь Тирэнь был зол на новостях.

Императоры беспокоились о том, что кто-то жаждет своего престола, особенно наследный принц, который был вторым в командовании, для того, чтобы предотвратить падение власти, последовательные династии, как правило, не позволяют наследному принцу руководить войсками.

Даже если бы император императорский пошел бить трость и позволил бы наследному принцу контролировать страну, он бы все равно организовал своих близких помощников рядом с ним, назначенных для помощи и фактического контроля.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на это.

http://tl.rulate.ru/book/41393/915502